

6. Петрова О.С. Презумпция «информационного голода» в системе современного образования / О.С. Петрова, Т.Л. Михайлова // Российский студент-гражданин, личность, исследователь: материалы региональной студенческой научно-практической конференции 18 марта 2009 г. – Нижний Новгород, 2009. – С. 153-154.

ЧЕЛОВЕК КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ: ОТ ЧАСТНОГО К ЦЕЛОМУ

Петрова О.С.

*Нижегородский государственный технический
университет им. Р.Е. Алексеева, Нижний Новгород,
e-mail: melanywhite@rambler.ru*

Если в основе любого конфликта лежит противоречие, то, рассуждая о кризисе современной системы образования, мы можем утверждать, что он основан на столкновении двух ценностных систем. Согласно одной из них, жизнедеятельность социума регулировалась государством, поведение людей подчинялось интересам коллектива, а человек понимался как существо социальное. Согласно другой – жизнедеятельность общества регулируется рынком, поведение людей определяется личной выгодой, а человек понимается как существо экономическое. Общество этой модели быстро учится потреблять накопленные ранее ресурсы, но теряет способность к производству нового, перспективного, интеллектуального. Стоит отметить, что такой переход от «человека творца» к «человеку потребляющему» вносит значительные ограничения в развитие экономики, так как блокирует как сценарий инновационного развития, так и развития «догоняющего» [2; 47].

При этом необходимо учитывать тот факт, что в конце XX в. Рынок перестал быть игрой свободных производительных сил, описанных Карлом Марксом и его современниками. Рынок больше не подчиняется утилитарным потребностям людей и влиянию свободной конкуренции, превращаясь в систему, производную от идей. На смену производству материальных ценностей приходит производство смыслов. Роль смыслов кардинально меняет структуру производства. Смыслы производятся как продукты. Они генерируются в сознании людей с помощью внешних воздействий, манипуляций, и, будучи произведены, порождают новые потребности [5].

В связи с этим, многие социологи и философы сегодня говорят о том, что центр тяжести в современном мире должен переноситься на развитие интеллектуальной активности, научной смелости, непрерывному профессиональному росту. Россия переживает сегодня парадоксальную ситуацию. С одной стороны, сценарий развития, основанный на необходимости модернизации производства, ориентированного на сырьевую экономику, основанную на использовании природных ресурсов. Этот сценарий дополняется необходимостью перехода к информационной технологии и к новому типу цивилизации, в которой производство становится наукоемким, знание составляет основной социальный капитал, а система образования – ее стержень. Тем самым они подчеркивают, что обществу необходим новый подход к системе образования, при котором человек был бы ее активной частью в течение всей своей жизни [6; 86].

Несомненно, данный факт провоцирует инновации со стороны чиновников, администраторов и философов, обсуждающих проблему образования. Эти процессы требуют больших временных затрат и сопровождаются высокой степенью риска. Но незамедлительный эффективный инновационный подход

к традиционным, устоявшимся формам системы подвластен каждому человеку, стремящемуся к получению качественного образования, вне зависимости от общего кризисного состояния системы современного образования.

Несмотря на сменяющиеся задачи образования, определяемые внешними (политическими) факторами, потребность в развитии личности заложена в образовании изнутри.

В массовом обществе образование с точки зрения своих внешних задач, ориентировано на обладание, где потребление знаний не расширяет и не обогащает систему мышления, а сохраняется в формате фиксированной суммы. Обратное – со стороны внутренних задач образования, где знание есть импульс к реакции – размышлению и открытию новых перспектив. Именно с уровнем развития самостоятельности мышления связана возможность проектировать и прогнозировать будущее, способность конструировать и моделировать процессы, формировать стратегию жизнедеятельности, строить адекватный образ «Я», ориентироваться в окружающем мире.

«Различие между принципом обладания и принципом бытия в сфере знания находит выражение в двух формулировках: «У меня есть знания» и «Я знаю». Обладание знанием означает приобретение и сохранение имеющихся знаний (информации); знание же функционально, оно участвует в процессе продуктивного мышления [7; 124].

Образование – это взаимодополняемая встреча учителя и ученика, раскрывающаяся в диалоге. Диалог – это не спор и не диспут, доминантами которых является стремление к истине. Диалог – это движение в противоположном направлении – от Истины к пониманию и взаимопониманию. Истина – исходная точка диалога, его «территория согласия» [4; 358]. Истина в том, что каждая из сторон признает собеседника в качестве уникальности, самодетерминации, имеющей право на свои суждения относительно всего в мире. Другой истины, кроме взаимопонимания, быть не может. Исходя из таких позиций, стороны стремятся понять друг друга, понять смысл бытия собеседника. Таким образом, если цель спора, диспута – истина, то цель диалога – понимание и взаимопонимание. В таком исполнении диалог никогда не может быть закончен, он обращается в способ бытия человека среди людей, в единственно возможный способ бытия. Это – и способ единения людей на всех уровнях их организации.

Диалог – это общение многих уникально всеобщих личностей при отсутствии отношения друг к другу как к объекту. Это поиск общих ценностей и смыслов. На разногласиях не останавливаются, их не фиксируют, различные точки зрения не сопоставляют, а просто каждый предъявляет свою позицию. Другая же сторона пытается понять эту позицию, принимая ее как ценность, способную обогатить, расширить горизонт сознания. Необходимое условие диалога – признание права на существование иного мнения, иного мировоззрения, языка, логики, культуры, правил общения. Диалог – это постоянная выверка своих суждений во внутренней речи. Трансформируя в результате акта самосознания своё миропонимание и самопонимание, «Я» становится точкой преодоления внутренних противоречий системы образования. Оно создаёт себя и помогает Другому творить свою свободу, включаясь в Ты-отношения, основанные на принятии Другого как Иного, ориентированные

на понимание и взаимопонимание [1]. В результате, особое значение приобретает не столько сама истина, сколько процесс движения к ней. Такой процесс беспрерывной организации и реорганизации предусматривает конструктивистский подход к проблеме. В нем заложена идея, согласно которой, знания невозможно обрести в готовом виде, можно лишь создать условия для их самовозрастания.

Именно в условиях диалогичности образования становится возможным слияние разнородных элементов в одно целое, но с сохранением их индивидуальной идентичности, реализуется возможность переноса знаний и идей из одной сферы жизни в другую и тем самым – создания почвы для новых интеграций, новых путей теоретического синтеза и практической деятельности. С учётом этих необходимых современных критериев успешности образования возникает «сетевая» модель образования, направленная на неограниченную, немонополизированную, открытую, всеобщую доступность к знаниям.

Основываясь на постулате о том, что знания человек приобретает, прежде всего, из внеучебного опыта, профессиональной практики, базирующейся на межличностном общении с мастером, И. Иллич выделяет четыре необходимых типа источников знаний: вещи и материальная среда, модели поведения, помощь старших, контакт со сверстниками, исходя из которых, он предлагает «сетевую» модель образования [3]. Такая система подчёркивает значимость индивидуальной свободы в межличностном обще-

нии, этическую самоценность общения, взаимопомощи, сотрудничества, проявление человечности. Следовательно, способствует не только раскрытию и самореализации личности, но и открывает новые научные горизонты.

В качестве итога отметим. Для выхода из кризисной ситуации играет путь от «частного к целому», когда на ход системы повлияет её точка – Человек, готовый к изменению себя и окружающих обстоятельств, создающий образовательные коммуникации, выступающий не в роли объекта, а как субъект системы образования, самостоятельно конструирующий образовательное пространство и формирующий современное диалогическое научное сообщество.

Список литературы

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. – «Академический Проект», 2009. – 496 с.
2. Запесоцкий А.С. Современное образование: проблемы и поиски // Известия Российской академии образования. – 2012. – № 1 (21). – С. 37–52.
3. Иллич И. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир. – Просвещение, 2006. – 160 с.
4. Кравцов А.О. Диалогизм как базовый принцип философии воспитания XXI века // Философия образования. Сборник материалов конференции. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2008. – С. 358–364.
5. Мамардашвили М.К. Интеллигенция в современном обществе // Как я понимаю философию. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 1992. – С. 283–290.
6. Огурцов А.П. Образы образования. Западная философия образования XX века / А.П. Огурцов, В.В. Платонов. – РХГИ, 2004. – 152 с.
7. Фромм Э. Иметь или быть. – М.: АСТ, 2000. – 320 с.

Юридические науки

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ВО ВРЕМЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Бадло М.С.

*Кубанский государственный университет, Краснодар,
e-mail: obadlo@gmail.com*

В настоящее время, несмотря на постоянное развитие мировых держав как правовых государств, существенных достижений в области регулирования вооруженных конфликтов и защиты жертв войны, разработанных и принятых различных международных договоров, таких как Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. о законах и обычаях войны, Женевские конвенции 1949 гг. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г., различные конфликты международного и внутригосударственного характера на сегодняшний день становятся обычным явлением в жизни общества. Возникновение международно-правовых норм, а также их закрепление, не стали гарантией мирных отношений между государствами. Также, достижения в области развития средств ведения войны приводят к значительному росту мощности, скорости и дальности действия современных вооружений.

В XX в., после второй мировой войны, жертвы среди гражданского населения стали в значительной степени превышать потери среди военных. Процент погибших на войне по отношению к населению Земли каждые полвека увеличивается в 4,5 раза. Если в XVII веке в войнах погибло 3,3 млн человек, то с 1801 по 1913 гг. – 5,6 млн. В первой мировой войне погибло 10 млн, а во второй около 55 млн человек.

Наступил XXI век, однако количество вооруженных столкновений, актов агрессии одного государства к другому, вопиющего количества погибающего мирного и незащищенного населения растет с каждым

годом. Мирное гражданское население стало основной мишенью для нападений на почве этнической и религиозной ненависти, политического противостояния или просто беспощадного преследования экономических интересов.

Самым ярким примером является Чеченская война, унесшая десятки тысяч жизней и покалечившая судьбы миллионов. Также одним из примеров может служить военный конфликт Грузии с Южной Осетией, количество жертв насчитывает более 2 тысяч человек, большая часть которых мирные жители. Следственным комитетом при прокуратуре РФ было возбуждено уголовное дело по статье 357 УК РФ. По состоянию на 4 июля 2009 года нарушения прав человека – факт геноцида в отношении жителей Южной Осетии доказан следствием. Подозреваемыми по делу проходили руководители Минобороны и МВД Грузии.

Далее можно осветить длящийся и поныне вооруженный конфликт в Дагестане, уносящий каждый день жизни людей.

Однако, общеизвестно, что нарушение прав человека в условиях вооруженного конфликта является нарушением основных международных принципов права в области прав человека и гуманитарного права, воплощенных в международно-правовых инструментах в области прав человека и в Женевских конвенциях 1949 г. и дополнительных протоколах к ним. Возникает вопрос: почему мы не наблюдаем реального действия норм международной защиты, обеспечивающих охрану прав человека?

В наше время охрана и защита прав человека в период военного конфликта приобрела характер глобальной, именно мировой проблемы. Она затрагивает не только наши интересы в условиях различных